

Прочитайте текст и выполните задания 23–27.

(1)Поддерживаемая солдатами, Катя стояла в окровавленной, изорванной в клочья рубашке, пристыженной к телу, ноги от ступней и до самых колен были покрыты черной копотью, вывернутые руки раздулись в плечах синеватыми опухольями. (2)Торопливо схватив шинель, Зюсмилх хотел набросить ее на катины плечи.

— (3)Не надо! — крикнула Катя. — (4)Пусть видит народ, что вы делаете с людьми в своих застенках.

(5)Собрав последние силы, она выпрямилась. (6)Толпа, окаменев от ужаса, смотрела, как поволокли Катю к водокачке. (7)Ноги ее заплетались, и там, где они ступали, на снегу оставались кровавые следы.

(8)У водонапорной башни солдаты повернули Чайку лицом к толпе. (9)Она не могла стоять, и немцы держали ее под руки.

— (10)Сейтшас ти посмотриеть и послушайт, как заступайт за твой шизнь народ, — тихо сказал Зюсмилх и подошел к толпе. — (11)Кто ест шеланий полютшайт тисьяча марки — говорийт: кто она? — крикнул он, указывая на Катю.

(12)Толпа молчала...

— (13)Никто не знайт?

(14)В середине толпы поднялся шум.

— (15)Господа охвицеры, отсель не видно, а меня держат! — послышался голос Аришки.

(16)Женщины дергали ее за волосы, хватали за руки, не пускали. (17)Зюсмилх крикнул солдатам, и те кинулись расчищать для Аришки дорогу. (18)Растрепанная, красная, с блудливо бегающими глазами, Аришка выбралась из толпы и, взглянув на Катю, с ужимкой хихикнула:

— (19)Она и ест, господа охвицеры, комиссар в юбке — первая комсомолка в городе.

(20)Зюсмилх и Корф подошли к Кате. Лицо ее было взволнованно, но не страхом, как они ожидали, — искрящиеся радость и торжество сияли в ее глазах.

(22)Гестаповец говорил тихо и вкрадчиво.

— (23)Глюпо умирайт для народ, которий продаваль тебя минута опасность.

(24)Презрительная усмешка искривила губы Кати.

— (25)Это собака, а не народ! — брезгливо взглянув на Аришку, она с трудом приподняла руку и показала на зарево. — (26)Народ там...

(27)Что в это мгновение пронеслось у нее в мыслях? (28)Может, вспомнилось сразу все, что она страстно любила в жизни и чего уж не суждено было ей увидеть возрожденным. (29)Может быть, перед глазами у нее встал ее любимый, ее Федя, и память сквозь глухой ласковый шум сосен повторила его вскрик: «Сказка моя голубоглазая!».

(30)Весь дрожа, Зюсмилх подал команду. (31)Солдаты вскинули винтовки. (32)Люди видели, что еще мгновение — и не станет Кати, рухнет она не снег безжизненным телом.

— (33)Прощай, родная! — выкрикнул высокий старик, стоявший в первом ряду. (34)Он сдернул с головы шапку и поклонился Кате низко-низко, почти до земли, а когда выпрямился, все опять услышали его суровый и по-мальчишески звонкий голос.

— (35)Спасибо тебе... за душу твою великую!

(36)Толпа встрепенулась, ожила.

(37)И вдруг... (38)Что это? (39)Близко, на соседней с пустырем улице загремели выстрелы.

— (40)Рус! (41)Партизанен! — воплем донеслось оттуда.

(42)Корф побледнел и кинулся к танку. (43)Зюсмилх стоял и, мелко стуча зубами, смотрел то на Катю, то на солдат.

— (44)В сердце! (45)Прямо в сердце! — закричал он.

(46)Из-за угла, на белом коне, со сверкающей над головой шашкой, вылетел Федя, следом за ним — Николай Васильев. (47)Катя увидела любимого и почувствовала необыкновенный прилив сил.

(По Н. З. Бирюкову*)

***Николай Зотович Бирюков** (1912–1966) — советский писатель.